

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЛДАТСКОГО БЫТА И РЕВОЛЮЦИОННОГО БРОЖЕНИЯ В АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. В. Новицкий, Ф. А. Шумский, г. Минск

Многие солдатские волнения возникали не столько по политическим причинам, сколько из-за различных социально-экономических трудностей. Солдатская служба в России была очень тяжелой не только в дисциплинарном, но и в бытовом плане. Согласно распорядку дня: «... Солдат вставал в 4 часа утра. С перерывом на один час для обеда, в течение дня он переходил от одного служебного дела к другому. И к 7 часам вечера, когда фактически оканчивал свой служебный день, доходил до такого умственного и физического истощения, что о каких-либо разумных жизненных запросах не могло быть и речи» [1, 22-26]. Следует отметить, что до 1901 г. солдаты спали на сплошных нарах, на которых лежали соломенные тюфяки и такие же подушки без наволочек. Накрывались солдаты шинелями, так как одеяла им не полагались [2, 86]. Такое положение дел практически во всех военных формированиях сохранялось вплоть до революции.

На содержание одного военнослужащего в Российской империи в год тратилось 295 рублей, в то время как в Германии – 521 руб., Италии – 425 руб., Франции – 414 руб., Австро-Венгрии – 409 руб. [3, 122]. Тяжелейшее материальное и моральное положение, в котором оказались солдаты и матросы в годы первой революции в России, под воздействием агитации левореволюционных партий в любой момент могло послужить толчком к революционному всплеску, как это произошло на броненосце “Потемкин-Таврический” [4, 368].

Обращая внимание на важность улучшения экономического положения войск, Николай II заявлял: «...Безопасность нашего отечества как от внешних, так и от внутренних врагов может быть обеспеченной в том случае, если условия быта нижних чинов будут улучшены» [5, 101-110].

17 ноября 1905 г. в Совете государственной обороны состоялось специальное заседание по рассмотрению этого вопроса. Сломив сильное сопротивление министра финансов, высшее военное руководство посчитало целесообразным немедленно покончить с наболевшим вопросом, не выходя, однако, из «пределов умеренности» [6, 86-87].

Отправной точкой в реформе по улучшению материального положения рядового состава послужил приказ по военному ведомству от 6 декабря 1905 г., в котором были намечены три направления преобразований:

1. Улучшение пищевого довольства,
2. Введение нового пищевого довольства,
3. Увеличение денежного содержания.

Согласно приказу, была определена прибавка к отпусковому

довольствию 1,4 фунта мяса в день и введение чайного довольствия [7, 88]. Эти изменения в пищевом довольствии были приняты вначале 1906 г. и на флоте.

Тот же приказ определил и изменения в вещевом довольствии. Им устанавливался «денежный отпуск на покупку посуды и на уголь», а с 1 января 1906 г. вводился отпуск одеял, постельного белья, гимнастерок, нижнего белья, мыла, кроме того, были увеличены денежные суммы на пошив сапог. Этим же приказом были внесены изменения в денежное содержание личного состава. Следует отметить, что жалование нижним чинам русской армии, было, пожалуй, скорее чисто номинальным, чем действительно обеспечивавшим более или менее сносное существование солдат, да и выдавалось оно своеобразно – один раз в два месяца. Рядовому в России платили 2 руб. 70 коп. в год, т.е. по 45 коп. в два месяца в армейских частях и по 50 коп. в гвардии. Выгодно отличались в этом отношении дворцовые солдаты, которым выплачивали по 2 руб. ежемесячно [8, 61-62].

Согласно новым окладам, жалование нижним чинам было увеличено в 2,5 – 3 раза, в зависимости от звания [9, 63]. Приказом по военному ведомству от 8 июня 1906 г. было установлено выдавать жалование нижним чинам в те же сроки, что и офицерам, а именно, ежемесячно 20-го числа.

Увеличение годовых окладов нижним чинам русской армии и флота, безусловно, сказалось на внутренней ситуации в войсках. В совокупности с изменениями в солдатском быту это увеличение выполняло не только чисто экономическую функцию, – что тоже было весьма важным, – но и решало политическую задачу. Главное здесь в том, что, во-первых, это «материально-бытовая» реформа успокаивала войска и еще больше привязывала солдат к монархической власти, которая теперь с большим основанием могла требовать от войск хорошей службы и защиты отечества. Во-вторых, реформа выбивала почву из под ног революционных агитаторов, которые успешно использовали в своей деятельности неурядицы в войсках.

6 июля 1906 г. Военный совет постановил выдавать офицерам и нижним чинам войск, вызванных для содействия верховной и гражданской властям, единовременное пособие в размере: семейным, в экстренных ситуациях, четырехмесячного и несемейным двухмесячного оклада содержания. Казачьим семьям оказывалась дополнительная помощь в выдаче денежного пособия в размере 75 руб. «на наем работников для весенних полевых работ, так как уход казаков из дома мог повлечь разлад их хозяйства» [10, 178].

15 января 1907 г. решением Военного совета семьям военнослужащих, убитых или умерших от ран при усмирении народных беспорядков, было предоставлено право на получение военной пенсии. Более того, в отношении военнослужащих была проведена реформа, которая заключалась в сокращении сроков службы в сухопутных войсках и военно-морском флоте. 26 апреля 1906 г. появилось Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета о сокращении действительной службы в армии и на флоте. Следует отметить, что данное решение было принято царизмом под давлением общественного мнения.

Согласно новому закону срок службы в армии сокращался с 5 до 3 лет, а на флоте – с 7 до 5 лет. Постепенность сокращения сроков службы диктовалось рядом причин. Во-первых, нельзя было уволить в запас слишком большое количество людей. Во-вторых, при массовом увольнении из вооруженных сил было бы удалено 2/3 состава наиболее опытных унтер-офицеров, в которых возникала особая нужда именно при сокращенных сроках службы, когда до предела уплотнялась программа обучения новобранцев.

Таким образом, революция стала катализатором преобразований в армии, которые не носили репрессивного характера и реально улучшали положение личного состава. Это способствовало разрешению социальной направленности и было гораздо действеннее приговоров военно-полевых судов. Несмотря на незначительное революционное брожение в войсках, в основном армия оставалась на стороне правительства, что и явилось одной из причин поражения первой революции в России.

Литература

1. Петров В. А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.;Л., 1984.
2. Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. 1881–1903. М., 1973.
3. Офицерская жизнь. 1906. №9.
4. Петров Ю. А. 1905-й год: пролог Гражданской войны Россия в начале XX века. Исследования / под ред. А. Н. Яковлева. М., 2002.
5. Роступов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.
6. Редичер А. Ф. История моей жизни. М., 1959.
7. Офицерская жизнь. 1905. № 8.
8. Казарма. 1906. № 4.
9. Богданович А. Волнения в войсках и военные тюрьмы. М., 1956.